

Карина уставилась на свою опухшую лодыжку и, сдерживая поток гневных слов, прикрыла ее платьем.

— Этого не может быть...

Раньше, когда рыцарь-капитан встал ей на ногу, она почувствовала забавный хлопок. Бомонт, который во время их танца был так же полезен, как цирковой медведь, мог буквально сокрушить шансы Карины дойти до конца отбора.

Теперь, даже если им удалось закончить танец, Сабелла поставит Карине как можно меньше очков. И Бомонт, каким бы жалким он ни был, вероятно, не оценил бы ее намного лучше.

"Чтобы повысить свой средний балл, мне придется полагаться на следующий тест."

— Леди Маура нуждается в удобном месте для отдыха, пока дворцовый врач не вылечит ее травму, — сказал Николас, вставая.

Карина вздохнула и закусила губу, слишком занятая созерцанием своего пути через это препятствие, чтобы заметить болтовню ее соперников.

— Мы уверены, что она не притворяется?

— Вы действительно думаете, что наследный принц ее прикрывает?

— Может быть, но что, если это просто попытка привлечь внимание его Величества.

— Я понесу ее, — быстро предложил Ахерон.

— Нет! — зарычал Бомонт. Его резкая вспышка всех потрясла, и в комнате воцарилась тишина.

— Я сам понесу ее. — С решительным выражением лица он подошел ближе.

— Нет, спасибо! — огрызнулась Карина, и Бомонт застыл на месте. — Если... Если Ахерон предложит мне руку, я уверена, что смогу...

— Леди Маура, — твердо вмешался Николас. — Вы не должны нагружать эту ногу, пока вас должным образом не обследуют. — Он повернулся к капитану и кивнул. — Отнесите ее в комнату, капитан.

— Нет! — запротестовала Карина.

Николас бросил на нее раздраженный взгляд.

— Капитан Бомонт, — нерешительно сказала Карина, подавляя свою гордость, страх и гнев, пытаясь нейтрально улыбнуться, — Не могли бы вы отнести меня в приемную через коридор? Я могу дать лодыжке отдохнуть перед следующим экзаменом.

— Вы хотите продолжить? — недоуменно спросил Николас.

— Я уверена, что это всего лишь растяжение связок, ваше Величество.

— Не будь смешной, — быстро вмешалась Сабелла. — Я не допущу, чтобы сегодняшние экзамены задерживались больше, чем вы их уже задержали.

— Леди Сабелла, — сказал Николас, повернувшись к ней с выражением лица, которого Карина не могла видеть. Старшая фрейлина внезапно замолчала, а Николас и Ахерон отошли в сторону. Бомонт встал на колени и осторожно поднял Карину.

Карина держала лицо в сторону, когда ее, как ребенка, вынесли из бального зала. Даже ее страх быть дисквалифицированной был недостаточно силен, чтобы подавить врожденный ужас перед рыцарем-капитаном, который теперь ее нес.

Последней женщиной, которую Бомонт носил на руках, была его умирающая мать. Он носил леди Жасмин с постели в сад или библиотеку, два ее любимых в мире места.

— За исключением сильных рук моего дорогого мальчика, — дразня его, часто говорила она.

Его мать научила его танцевать, прежде чем потеряла силу стоять, а потом она читала ему стихи. Бомонт не особо любил поэзию. С детства каждое мгновение его бодрствования он проводил с мечом в руке, готовясь стать рыцарем и доказать, что достоин родословной своего отца.

Но его большие руки ничего не могли сделать, чтобы остановить поразившую его мать болезнь. А когда глаза леди Жасмин ее подвели, настала очередь Бомонта читать ей стихи. Хотя к тому времени он не был уверен, что она еще слышала его слова.

"Поэзия написана со слезами от сердца, но только те, кто плакал в ее круге, могут услышать слова".

Бомонт похоронил стихи своей матери и саму мать на следующий день после того, как стал рыцарем. Ему больше не нужны были красивые слова. Ее отсутствие оставило после себя только тьму, упорное неодобрение отца и длинный меч Бомонта. Клинок, который Жасмин заказала ему перед своей смертью, никогда его не покидал.

— Вот сюда, пожалуйста, — сказала Маура, указывая на небольшой диван у окна.

Бомонт безмолвно кивнул, направляясь к назначенному месту. Когда он посадил ее, он был поражен ее запахом. Роза и Жасмин. Его костяшки пальцев задевали подушку подлокотника, и тогда он отстранился и встал.

— Я послал слугу за лекарем, — сказал Ахерон, проходя мимо Бомонта и становясь на колени, чтобы взять Мауру за руку. — Вы уверены, что с вами все в порядке, леди Маура?

— Ммм, — пробормотала она, раздраженно взглянув на Ахерона.

— Вы расстроены из-за меня? — с оскорблением заметил Ахерон. — Я понятия не имел, что мой кузен сделает с вами такую жестокость. Он действительно отличный танцор бальных танцев.

— Все в порядке, — перебила его Маура. — Я просто отдохну здесь немного. Сколько у меня времени до следующего экзамена?

— Это... — Ахерон взглянул через открытую дверь в сторону бального зала за арками. — Я не уверен, что у вас будет достаточно времени. Леди Сабелла, похоже, хочет двигаться вперед, независимо от того, готовы вы или нет.

Тихий приглушенный стон сорвался с губ Мауры, и она закрыла голову руками.

— Леди Маура! — испуганно воскликнул Ахерон.

— Я позову врача, — неловко отрезал Бомонт. — Сегодня утром в Рыцарские Казармы только что приставили нового. Он должен быть свободен, и он рядом.

Не дожидаясь ответа ни одного из них, Бомонт развернулся на каблуках и выбежал за дверь. Проигнорировав испуганные взгляды слуг, он пронесся мимо.

— Черт побери, — прошипел он себе под нос. — Почему я чувствую себя виноватым?

— Я - врач Самаэль, — сказал невысокий тощий мужчина с маслянистыми черными волосами, изможденными щеками и зелеными глазами. Самаэль встряхнул свою врачебную мантию, укоризненно взглянув на Бомонта, который чуть не отнес его к Карине. — Я так понимаю, кто-

то был ранен?

— Да, во время танца была повреждена лодыжка леди Мауры, — объяснил Ахерон, указывая на нее.

— Хорошо, я посмотрю. — Самаэль поставил свою медицинскую сумку на пол и опустился на колени над лодыжкой Карины, которая теперь опиралась на подушку.

Он ткнул красно-пурпурную плоть и ненадолго остановился, с любопытством взглянув на пациента.

— Ой, — вынужденно поежилась Карина.

Уголок рта Самаэля скривился, и он продолжил осмотр. — Она упала или подвернула ее? — спросил он, слегка поворачивая ее ногу из стороны в сторону.

— Этот... — Ахерон указал большим пальцем на Бомонта, — наступил на нее.

— Ах! — Самаэль взглянул на гигантского рыцаря. — Полагаю, это поможет. — Он снова положил опухшую лодыжку Карины на подушку и еще раз посмотрел на нее с любопытством. — Вы хорошо справляетесь с болью.

Карина кисло улыбнулась ему. — У меня бывало и хуже.

Он фыркнул, но кивнул, открывая сумку. — Скорее всего, это больше, чем растяжение. Вы почувствовали хлопок или что-то странное, когда получили травму?

— Определенно хлопок, — ответила Карина.

— Отек больше сосредоточен на левой стороне, чем на правой. Я подозреваю, что вы порвали связку.

— Звучит не очень хорошо, — пробормотал Ахерон, зависнув поблизости и наблюдая, как Самаэль вытаскивает из своей сумки бутылку с коричневой жидкостью.

— Смогу ли я пройти на ней? — быстро спросила Карина.

Кузены и Самаэль удивленно на нее уставились.

— Поскольку никакие кости не сломаны, — нерешительно сказал Самаэль. — Ходить можно, но боль не пройдет, по крайней мере, неделю или две...

— Что? Нет! Разве она не должна отдохнуть несколько дней? — возмутился Ахерон.

— Прогулка разрешена, хотя мне нужно будет надежно ее перевязать, — сказал Самаэль, открывая коричневую бутылку. — Это поможет уменьшить отек и обезболить. — Он налил изрядное количество липкой коричневой жидкости себе на ладонь, а затем распределил ее по ее лодыжке. — Вам нужно будет применять это каждое утро и вечер в течение, как минимум, недели.

— Я могу это сделать, — твердо ответила Карина. — Не могли бы вы показать мне, как обернуть лодыжку, чтобы я могла ходить?

— Как хотите. — Самаэль обыскал свою сумку и вытащил моток шелковых бинтов.

— Возможно, тебе не стоит слишком торопиться, — обеспокоенно сказал Ахерон, когда врач продемонстрировал правильный способ перевязки ее раны. — Однажды я вывихнул лодыжку, выпрыгнув из окна, так врач поставил меня на костыли...

— Почему ты прыгал из окна, кузен? — зарычал Бомонт, наконец, нарушив молчание.

— Это... не важно для истории, — ответил Ахерон, резко взглянув на рыцаря-капитана. — Я хочу сказать, не должна ли леди Маура взять день или два, чтобы отдохнуть от ее...

— Нет, — огрызнулась Карина. — Я ценю вашу заботу, лорд Ахерон, но я действительно должна продолжить Отбор.

— Хотя в полном отдыхе нет необходимости — вмешался Самаэль. — Я бы ограничил время, которое вы проводите на ногах, максимум несколькими часами в день. — Он затянул на ее щиколотке бантик. — Как бы то ни было, из-за опухоли и перевязок миледи в ближайшее время не сможет носить обувь.

Карина взглянула на туфлю, которую он поднес к ее травмированной ступне для сравнения.

"Черт возьми, он прав."

— А леди просто не может ходить без обуви, — предупредил Ахерон с победоносной улыбкой.

— Я понесу ее, — резко вмешался Бомонт.

— Что? — воскликнули вместе Карина и Ахерон.

Бомонт посмотрел на них, на его лице была смесь раздражения и неловкого дискомфорта. —

Это моя вина, что она пострадала, поэтому я буду носить ее, куда ей нужно, пока она не поправится.

— Но вы же телохранитель наследного принца, — возразила Карина.

— Я... — нахмурился Бомонт. — Я скоро вернусь. — Он повернулся и зашагал через холл.

— Что за Благословенные Святые? — пробормотал Ахерон, и все они наклонились к дверному проему, чтобы посмотреть, как Бомонт встал на колени рядом с наследным принцем, который расслабленно сидел на стуле в бальном зале. Николас с удивлением повернулся к Бомонту, затем рассмеялся и снисходительно махнул рукой.

— Я думаю, он только что получил разрешение, — ошеломленно заметил Ахерон.

Карина отвернулась от приближающейся фигуры Бомонта и вздрогнула. Мысль о том, что палач Мауры будет ее носить, потребовала некоторого времени, чтобы к ней привыкнуть.

— Тогда я уйду, — сказал Самаэль, собирая сумку и вставая.

— Спасибо, доктор, — рассеянно пробормотала ему вслед Карина.

— Сшиватель, — прошептал он.

Карина посмотрела на него и удивленно моргнула.

— Удачи с отбором, леди Маура, — сказал врач, проскользнув в дверь позади Бомонта.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1545013>